

Глава 129: Развитие древних боевых искусств и семья Бай (часть 2)

- Мисс Гу, рад познакомиться, - босс Бай чувствовал, что Яо Цзяму в будущем воспользуется преимуществом знакомства с девушкой, только чтобы подзадорить его. Но неожиданно в его голове всплыли слова мастера Чан Конга о спасителе. Неужели жрец говорил о мисс Гу?

Босс Бай задумчиво скривил губы. Неужели столь маленькая куколка и есть тот самый спаситель?

Гу Сицяо подняла взгляд на босса Бая и вдруг открыла рот:

- Босс Бай, я хотела бы задать вам личный вопрос. У вас есть какие-то претензии к семье Бай из столицы Империи?

Босс Бай застыл от вопроса девушки, в его глазах ясно читалось удивление.

Даже старшие поколения в столице Империи не знали, что он на самом деле принадлежал к семье Бай, и считали его обычным брошенным ребёнком. В прошлом его родители погибли от взрыва в лаборатории во время исследовательского проекта. В тот день босс Бай стал сиротой.

Круглой сироте без защиты родителей пришлось очень нелегко в столице. Вскоре скончался глава семьи Бай, и оставшиеся братья и сестры принялись сражаться за наследство. На следующий же день оставшиеся члены семьи вышвырнули никому не нужную сиротку из семьи Бай сославшись на какое-то беспочвенное обвинение.

После того как босса Бая выгнали из семьи, он не отказался ни от жизни, ни от себя. Он начал с самых низов подпольного мира Имперской столицы. Теперь же все развлекательные клубы в столице Цзин находились под его контролем. Как только семья Бай прознала о влиятельном отпрыске, сразу же захотела, чтобы он вернулся. Однако босс Бай решительно отказался.

Очень немногие знали о его прошлом. Создав себе имя, он позаботился о том, чтобы все записи были уничтожены. Никто в мире не знал о его отношениях с семьей Бай, так откуда же об этом узнала эта девушка?

Именно в этот момент он поверил словам мастера Чан Конга, что вскоре незнакомка перед ним станет его спасительницей.

Немного подумал, он ответил:

- Хочешь сказать, на меня нацелилась семья Бай?

Гу Сицяо некоторое время молчала, размышляя, а затем произнесла:

- Протяните руку.

Босс Бай протянул левую руку, он немного сомневался в Гу Сицяо. С одной стороны, он считал её загадкой, но с другой - она была так юна. Неужели такая куколка, как она, действительно способна пронзить небеса?

На её светлых кончиках пальцев мягко потрескивали электрические разряды. Гу Сицяо медленно нарисовала символ на ладони босса Бая. Символ, начертанный фиолетовым светом, на несколько секунд задержался над ладонью, а затем полностью исчез.

- Печать Угасания Души. Она служит для передачи удачи получателю заклинателю. Получатель печати неоднократно сталкивается со всё большим невезением по мере того, как проходят дни, и, наконец, его душа рассеивается спустя семь дней без явной на то причины, - объяснила Гу Сицяо, рисуя. - Освобождение от печати требует правильного времени и места. Я временно запечатала силу талисмана, и через несколько дней в ночь полнолуния окончательно освобожу вас.

Яо Цзяму ощутил лишь слегка искаженное пространство, он видел, как воздух перед боссом Баем немного искривился, а затем вернулся к нормальному состоянию.

Глаза босса Бая расширились, когда он услышал, что мог умереть за семь дней и даже не знать причины. Он долго смотрел на свою ладонь, прежде чем с недоверием на лице перевести взгляд на Гу Сицяо.

- И это всё?

Гу Сицяо не ответила, но Яо Цзяму вышел вперед, говоря тихим голосом:

- Да, босс Бай, магнитное поле вокруг вас вернулось в норму.

Магнитное поле? Что, черт возьми, это такое? Он открывал рот, словно золотая рыбка, глядя на Яо Цзяму, как будто хотел что-то спросить, но в конце концов не произнес ни слова.

- Госпожа благодетельница, вот что велел мне передать вам мастер-священник, - подошел монах-послушник, держа в руках листок бумаги.

Гу Сицяо взяла записку и ответила:

- Спасибо, послушник.

Девушка развернула записку и прочитала единственную фразу:

"Второй шанс выпадает спокойной душе".

Что это значило? Возможно, он знает, что она переродилась?

Девушка молча повторила слова в своём уме долго глядя на записку. Затем её глаза вспыхнули, и она произнесла:

- Монах-послушник, цветы лотоса в этом пруду не расцветали в течение многих лет, верно?

Монах посмотрел на пруд и со вздохом сказал:

- С тех пор как построили храм Конгшань, я никогда не видел, чтобы священное растение цвело.

Гу Сицяо слегка кивнула, затем повернулась и пошла в сторону пруда. Приблизившись, девушка опустилась на колени и коснулась воды. Вода оказалась прохладной. Гу Сицяо опустила взгляд, и огромная сила природной энергии вытекала из её тонких пальцев.

Мастер Чан Конг в этот момент находился в комнате для медитации. Внезапно его глаза открылись, и руки прекратили перебирать четки. Он взглянул в сторону пруда:

- Амиабха, отлично.

На следующий день распространилась новость о том, что священные цветы в храме Конгшань, которые не цвели уже много лет, внезапно расцвели за одну ночь. Многие принялись с интересом обсуждать этот феномен, а в храм направилось множество паломников.

Цветы лотоса, распустившиеся за ночь, были окружены таинственной аурой и сами по себе являлись чудом. Многие приходили полюбоваться цветами, надеясь искупаться в мифической ауре, что их окружала.

Монах-послушник поприветствовал еще одну группу паломников, и его глаза снова устремились на священные цветы. Он единственный знал, что цветы распустились не за одну ночь, а в одно мгновение. Когда юная мисс опустила руку в воду, весь пруд немедленно расцвел, и это было настоящим чудом.

“Амиабха.”

Молодой послушник сжал руку, читая про себя молитву.

*****

Хотя Цзян Шусюань и пригласил Сюй Цзин на ужин, но в студенческом совете сейчас было слишком оживленно. Идеальное время для того, чтобы ей, как первокурснице, выделиться. Девушка готова была с головой окунуться в проблемы с позитивным настроем, в отличие от слишком ленивой для этого Гу Сицяо. А раз Гу Сицяо не настаивала на ужине, и его можно было перенести на любой другой день, девушка решила так и поступить.

Гу Сицяо не стала слишком любопытствовать по этому поводу. Она также подсчитала, что следующее полнолуние состоится через несколько дней, в праздник середины осени. Поскольку приближался национальный день, она попросила Сюй Цзин не уезжать домой. Предстоящие выходные - идеальное время для того, чтобы пригласить всех одиноких людей на совместный ужин.

С тех пор как Гу Сицяо нарисовала массив на его ладони, босс Бай чувствовал, что за последние несколько дней с ним не происходило ничего плохого. Даже идя по улице, ни один цветочный горшок не падал ему на голову. Ни у одного грузовика в непосредственной близости внезапно не отказывали тормоза, а камешки не норовили закатиться ему под ноги...

До босса Бая дошли слухи о чуде в храме Конгшань, и он знал, что это не просто слухи, в конце концов, он лично засвидетельствовал произошедшее. Прямо на его глазах распустилось множество цветов лотоса, заполнив весь пруд. Мужчине казалось, что он увидел золотистое сияние вокруг таинственной девушки, будто от Будды, достигшего просветления.

В этот момент он не удержался и спросил у Яо Цзяму:

- Цзяму, что за божество мисс Гу?

Яо Цзяму: "Босс Бай, ты ведь сам недавно говорил, что не веришь в призраков и богов? Ты ведь сам считал её обычной маленькой девочкой? Ну и каково тебе сейчас, когда обстоятельства дали оплеуху? Приятно?"

Прочитав мысли Яо Цзяму по глазам, босс Бай почувствовал крайнее смущение и стыд. Сначала он не поверил. Любой бы на его месте, увидев такую красивую и очаровательную девушку, не поверил бы, что она великий мастер, верно?

Размышляя, босс Бай выпрямился, его глаза вспыхнули:

- Теперь я знаю правду, и не поздно изменить своё мнение. Какое вознаграждение приготовить для великого мастера мисс Гу?

- Деньги, - без колебаний ответил Яо Цзяму. А затем он вспомнил о привычке Гу Сицяо просаживать большие суммы на рынке антиквариата и подумал, что она, возможно, предпочитает подобные вещи.

- Древние предметы, и чем они древнее и дороже, тем больше вероятность, что ей понравится.

Деньги? Антиквариат? Босс Бай почувствовал, как его охватывает облегчение. Это было совсем не сложно. У него был доступ к вещам не доступным простым смертным.

Что касается антиквариата, то для него не было ничего более простого. Он владел аукционным

домом, через который проходили тонны антиквариата. После единственного звонка, всё было снято с торгов. Когда древние ценности доставили, босс Бай попросил Яо Цзяму пригласить Гу Сицяо на оценку, чтобы она могла выбрать всё, что ей понравится.

Конечно, Яо Цзяму не стал возражать. Гу Сицяо потратила так много энергии и усилий, что не было ничего странного в том, чтобы принять несколько подарков в качестве благодарности, верно?

Что же касается босса Бая, то всё это было лишь каплей в море. Что может сравниться с его собственной жизнью?

Гу Сицяо в свою очередь обзавелась огромным количеством драгоценных предметов: казалось, она наткнулась на светлую дорогу, ведущую к богатству...

Губы системного духа нервно подергивались.

- [Красавица Цяо, даже если не брать в расчет корпорацию "Девять Небес", даже инвестиционный портфель, который ты недавно организовала, уже ежедневно загребают деньги лопатой, и ты всё еще ищешь дополнительный доход?!]

- Это совершенно разные вещи, - серьезно ответила Гу Сицяо.

- Деньги, которые я зарабатываю, - всего лишь деньги. А антиквариат - сокровища, спрятанные людьми, и при любом другом раскладе потребовалось бы много времени и усилий, чтобы их отыскать. Но такой способ великолепен. Босс Бай избавил меня от необходимости ехать на рынок антиквариата.

Система: "Я ни за что не поверю тому, что ты не поедешь больше на рынок антиквариата."

В отличие от босса Бая, Бай Синьран чувствовала, что в последнее время с ней что-то не так. Во-первых, роль на прослушивании, которая была практически у неё в руках, попала к кому-то из университета Б. Режиссер не боялся фамилии Бай и даже не предложил ей никакой другой женской роли взамен.

Затем на неё внезапно напала диарея во время отборочного конкурса на крупное мероприятие, и ей пришлось пропустить его...

За последнее время с Бай Синьран случилось так много плохого, кое-что вполне тривиальное, а кое-что очень серьезное, так что она начала задаваться вопросом, не проклята ли она. Девушка мельком взглянула на талисман под кроватью Гу Сицяо, но талисман всё еще был на месте и выглядел так, словно к нему никто не прикасался. Но при этом Гу Сицяо выглядела прекрасно, и казалось, что ничто не омрачает её жизни.

Прошло почти семь дней, а она всё еще была жива и брыкалась, как обычно. Может быть, проклятие не сработало?

Невозможно, подумала Бай Синьран, покачав головой. Таков был метод эксперта в её семье, и он прежде никогда не ошибался.

Что же касается того, что происходило с ней самой, то всё это наверняка было простым совпадением. Должно быть, это случайность. Бай Синьран вздохнула с облегчением тщательно

всё обдумав. Девушка обратила свой взгляд на Гу Сицяо, что лежала на кровати и болтала с Сюй Цзин.

- Завтра вечером будет банкет в честь моего дня рождения, вы обе обязательно должны прийти.

Сюй Цзин нахмурилась, думая о том, какую чушь несет сейчас Бай Синьран, и собиралась было отказаться, когда вместо неё заговорила Гу Сицяо:

- Конечно, мы будем вовремя.

"Что тебе взбрело в голову? Ты что, сошла с ума?"

Когда Сюй Цзин посмотрела на Гу Сицяо, выражение её лица было более чем красноречивым. Она взглядом транслировала свои мысли.

Гу Сицяо немного подумала. Она просто хотела еще раз взглянуть, какие козыри были в рукаве семьи Бай.

Конечно, Сюй Цзин не поняла ответного взгляда Гу Сицяо.

- Ах, я совершенно не понимаю, что ты хочешь мне сказать.

Испутив легкий вздох, Гу Сицяо снова посмотрела на неё:

"Я скорее хотела проверить твои умственные способности. Просто будь умницей. Хорошо, что ты ничего не понимаешь."

Сюй Цзин: "Гу Сицяо, нарываешься на драку?"

*****

На следующий день три девушки приготовились покинуть общежитие и отправиться в резиденцию семьи Бай. Сюй Цзин весь день рылась в своём гардеробе, прежде чем наконец нашла подходящее платье, при этом восхищаясь мудростью и предусмотрительностью своей матери.

Естественно, на банкете требовалось выглядеть шикарно. Когда Сюй Цзин обернулась, она увидела, что Гу Сицяо, как обычно, сидит на кровати и играет с телефоном. Она всё так же сидела в джинсах и футболке.

- Скорее переодевайся! - Сюй Цзин зарычала на соседку, словно лев.

Гу Сицяо теребила локон волос:

- Мы же заскочим ненадолго, зачем мне для этого переодеваться и делать вид, будто мне есть дело до семьи Бай?

Сюй Цзин улыбнулась и подумала, что, возможно, у Гу Сицяо попросту нет вечернего платья. Она вытащила еще одно изысканное вечернее платье из своего гардероба и бросила на кровать Гу Сицяо.

- Эй, марш переодеваться. Сегодня вечером ты обязана ослепить всех своей красотой. Только

подумай! Ты будешь в центре внимания на банкете, устроенном в честь Бай Синьран. Да она же просто взорвется от ярости и будет блевать кровью! Пусть пожалеет, что пригласила тебя!

Протянув руку к вечернему платью, Гу Сицяо отбросила его обратно, сказав небрежно:

- Оно мне велико.

Сюй Цзин: "Мы можем остаться друзьями, только если не будем поднимать тему нашего веса."

В конце концов, у Гу Сицяо не осталось другого выбора, и она надела своё цветастое платье.

После того как она переделась, Сюй Цзин бросила на неё рассеянный взгляд и тут же оказалась сбита с ног. Она знала, что Гу Сицяо небрежно относилась к своей внешности, не красилась и не носила никаких украшений. Однако девушка перед ней была одета в пастельно-желтое платье с цветами, подчеркивающее нефритовый цвет лица. Чернильно-черные волосы ниспадали до талии, подобно водопаду. Она представляла собой потрясающе зрелище. А внушающая благоговейный трепет аура, исходящая от Гу Сицяо, просто захватывала дух.

- Зануда, теперь мы можем идти? - Гу Сицяо зевнула и, прищурившись, взглянула на Сюй Цзин.

Сюй Цзин вырвалась из оцепенения. Несмотря на то, что Гу Сицяо демонстрировала неподобающее для леди поведение, она казалась удивительной.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1401834>